

Л. Р. Баязитова
(*научный руководитель Н. А. Рогачева*)
Тюменский государственный университет
Тюмень, Россия

Историк vs исторический источник в романе А. Н. и Б. Н. Стругацких «Трудно быть богом»

Аннотация: в докладе рассматривается историко-фантастический нарратив романа А. и Б. Стругацких «Трудно быть богом» с учетом «нарратологического поворота», произошедшего в гуманитарной науке в середине XX века. Показана проекция литературного сюжета на труды «новой исторической школы», в особенности – работы медиевиста А. Я. Гуревича. Анализ нарративных планов текста позволил выявить проницаемость границы исторического источника, роль наблюдателя в его конструировании. Основное внимание уделено структуре главного персонажа, который понимается как художественная форма реализации конфликта истории и ее научной модели.

Ключевые слова: Стругацкие, исторический источник, нарратив, школа «Анналов».

Моделирование истории и создание ее альтернативных версий относится к наиболее популярным сюжетам научной фантастики. «Реверс времени» И. П. Смирнов называет ключевым признаком фантастики как сверхжанра, подчеркивая, что «в фантастическом <...> тексте историческая изменяемость мира становится обратимой помимо того, что из настоящего намечается путь в грядущее». Более того, «фантастическое в его борьбе с историчностью <...> изображает иную, чем данную нам, историю, релятивизирует историю нашего мира» [Смирнов, URL].

Объектом нашего исследования является исторический нарратив в романе А. Н. и Б. Н. Стругацких «Трудно быть богом», который был написан в 1963 году и входит в цикл «Мир Полудня». Несмотря на споры о жанре произведения, сами Стругацкие определяли его как роман [Стругацкий, с. 46].

Е. Ю. Козьмина отметит в романе сочетание черт фантастического и классического исторического романа [Козьмина, с. 101]. Сходное мнение высказывает А. М. Лобин в монографии «Повествовательное пространство и магистральный сюжет современного историко-фантастического романа». По мнению исследователя, «история, рассмотренная через призму фантастического допущения, приобретает особую глубину, некоторую новизну и даже непредсказуемость» [Лобин, с. 5]: «...для того, чтобы действительно художественно и литературно описать какое-либо прошлое, автору, кроме знания самой истории, требуются еще две вещи: некая цель, определяемая его личным отношением к прошлому, и концепция истории» [Лобин, с. 15].

По нашему убеждению, концепция истории в романе Стругацких строится на допущении, что исторический источник не обладает постоянством документа – он перерождается в процессе чтения, переписывается, в нем образуются новые лакуны и заполняются фрагменты, которые ранее казались пустыми. Несмотря на то, что в романе «Трудно быть богом» изображается история другой планеты, а не Земли, героями она воспринимается как отражение их собственной истории, они «оценивают инопланетное настоящее с точки зрения земного прошлого и будущего» [Козьмина, с. 102]. В инопланетный мир перенесены земные этические ценности: «С огромной силой он вдруг почувствовал, что никакой он не бог, ограждающий в ладонях светлячков разума, а брат, помогающий брату, сын, спасающий отца» [Стругацкие, с. 142]. В описании чужого времени используются термины, соответствующие земной истории (например, фашизм, сравнение дона Рэбы с Ришелье и др.).

Аркадий Натанович и Борис Натанович Стругацкие работали в период «нарратологического поворота», что и повлияло на характер изображения отношений

исторического источника и наблюдателя в романе. Идею, что толкование источника зависит от историка, от его взглядов на историю и идеологических воззрений, впервые высказали представители французской школы «Анналов», тем самым вступив в полемику с историками-позитивистами. «Представители «новой исторической науки» критиковали позитивистов за то, что они не учитывали влияния мировоззрения историка на его исследования» [Яцык, URL]. В русле «новой исторической школы» работал крупнейший российский историк А. Я. Гуревич. Несмотря на то, что статья «Территория историка», на которую мы опирались в исследовании, была написана в 1996 году, нельзя исключать общего культурного и научного контекста, в котором находились А. Н. и Б. Н. Стругацкие, в том числе и более ранних работ самого А. Я. Гуревича.

Итак, в статье «Территория историка» А. Я. Гуревич заявляет о существовании конфликта историка с источником: «Историк находится в постоянном единоборстве с источником, ибо последний представляет собой одновременно и единственное средство познания, и ту преграду, природу которой необходимо по возможности глубоко исследовать» [Гуревич, URL]. Именно этот конфликт определяет поэтику романа «Трудно быть богом».

В романе существует два основных семантических поля: мир будущего, Земли XXII века, откуда происходят коммунары-историки (Антон – дон Румата, Пашка – дон Гуг, Александр Васильевич – дон Кондор), и мир прошлого (средневековый мир) представленный Арканаром, государством на другой планете. Граница между ними не имеет материального воплощения, так как основное поле конфликта в сознании героя. Повествователь относится к миру будущего; более того, можно сказать, что повествователь – это и есть коммунар-историк, наблюдающий за действиями Руматы через обруч-передатчик. На мысль о присутствии стороннего наблюдателя наталкивает такая особенность повествования, как выборочность эпизодов, освещенных в романе: например, в тексте нет описания побоища, устроенного Руматой после смерти Киры. Именно перед тем, как сбросить с себя обязанности (ограничения) историка-коммунара, герой снимает обруч-передатчик. Так, мы видим, что герой является как историком, так и автором источника, так как именно от него зависело, что будет передано на Землю рацией-обручем и камерой-камнем. Герой – носитель речи, но его личность расщепляется на историка-коммунара и благородного донна из Арканара.

Впервые такое расщепление проявляется в прологе. Главный персонаж – Антон (будущий Дон Румата), и его друзья Анка и Пашка сбегают из интерната в лес. С ними настоящее оружие, два арбалета и карабин, но игры вполне детские, пусть и с «элементом риска». На то, что в прологе смешиваются два времени и пространства, которые позже будут проявлены в сознании Антона-Руматы указывают интертекстуальные отсылки и упоминания эпизодов арканарской истории: «Когда враг не сдается, его уничтожают» [Стругацкие, с. 13] – заглавие статьи М. Горького: «Если враг не сдается – его уничтожают»; «"And enterprises of great and moment, – произнес он, – with this regard their current turn away and loose name of action"» – Шекспир, «Гамлет»» [Стругацкие, с. 17] и др. Имена арканарских деятелей: дон Сатарина, маршал Тоц, первый король Арканара, Арата Красивый; топонимы Арканара: Урочище Тяжелых Мечей; некоторые предметы из мира, в котором Антону и Пашке предстоит быть «богами»: устройство маршала Тоца (арбалет), сайва, кора белого дерева; некоторые факты, позаимствованные детьми из арканарской литературы и медицины: «Дудки! – возразил Антон. – Во-первых, я все время жую кору белого дерева, а во-вторых, две прекрасные варварки уже перевязали мне раны» (отсылка к произведению арканарского писателя Гура Сочинителя, который написал светский роман, где принц полюбил прекрасную варварку) [Стругацкие, с. 13].

Обладая двойственной природой [Лисовицкая, URL], Антон-Румата становится чужим и для мира будущего, и для мира прошлого. Он не может соответствовать ни одному из них; зажатый между требованиями мира будущего и действительностью мира прошлого, находит выход только в пространстве частного, личного, куда включаются как чувства (в том числе и ненависть, бешенство, «непристойная радость»), так и обязанности: «Он еще оставался землянином, разведчиком, наследником людей огня и железа, не щадивших себя и не

дававших пощады во имя великой цели. Он не мог стать Руматой Эсторским, плотью от плоти двадцати поколений воинственных предков, прославленных грабежами и пьянством. Но он больше не был и коммунар. У него больше не было обязанностей перед Экспериментом. *Его заботили только обязанности перед самим собой*» [Стругацкие, с. 107].

Эпилог возвращает нас в место, где ранее состоялась игра в Вильгельма Телля. Сосновый лес воплощает собой то самое воображаемое место встречи историка и автора источника [Гуревич, URL]. Румата – отдельная, отличная от Антона-коммунара личность (как в эпизоде со смеявшимися над Руматой штурмовиками: «Сотруднику Института было на это наплевать, но благородный дон Румата Эсторский осатанел» [Стругацкие, с. 70]). Поэтому Антон стремится быть один – он и историк, и автор источника, он не нуждается в присутствии других.

Анализ нарративных планов текста позволил выявить проницаемость границы исторического источника. Наблюдатель, историк, значительно влияет на интерпретацию исторических событий, на составление самого исторического нарратива – того, как история предстанет перед современниками и потомками, какие ее эпизоды будут забыты, пропущены, а какие – навсегда останутся в памяти человечества.

Литература

Гуревич А. Я. Территория историка // Одиссей: человек в истории. 1996. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hrono.ru/proekty/russia/Author/Russ/G/GurevichAJa/territoria.html> (дата обращения: 24.12.2023)

Лисовицкая В. Н. Авторские стратегии организации диалога в повести братьев Стругацких «Трудно быть богом» // Язык. Культура. Личность. Материалы Всероссийской с международным участием научной конференции молодых ученых. 2023. Самара : ООО «Научно-технический центр». Выпуск 9. 2023. С. 314–323. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50469974> (дата обращения: 20.12.2023)

Козьмина Е. Ю. Жанровая специфика романа А. и Б. Стругацких «Трудно быть богом» // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. №18 (98), 2012. С. 100–107.

Лобин А. М. Повествовательное пространство и магистральный сюжет современного историко-фантастического романа. Ульяновск : УЛГТУ, 2008.

Смирнов И. П. Фантастическое как (сверх)жанр // Новый филологический вестник. 2007. №2 (5). С. 19–33. [Электронный ресурс]. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/fantasticheskoe-kak-sverh-zhanr> (дата обращения: 07.04.2024).

Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Трудно быть богом. М. : Издательство АСТ, 2023.

Стругацкий Б. Н. Комментарии к пройденному. М. : АСТ, 2018.

Язык С. А. «Что такое школа «Анналов»?» [Электронный ресурс].

URL: <https://arzamas.academy/materials/979> (дата обращения: 26.02.2024).

Bayazitova L. R. The historian vs the historical source in the novel by A. N. and B. N. Strugatsky “Hard to be a God”

Abstract. The report examines the historical and fantasy narrative of A. and B. Strugatsky's novel “It's hard to be God”, taking into account the “narratological turn” that occurred in the humanities of the mid-20th century. The projection of the literary plot on the works of the “new historical school”, especially the works of the medievalist A. Ya. Gurevich, is shown. The analysis of the narrative plans of the text revealed the permeability of the boundary of the historical source, the role of the observer in its construction. The main attention is paid to the structure of the main character, which is understood as an artistic form of realization of the conflict of history and its scientific model.

Keywords: Strugatsky, historical source, narrative, Annales school.